

Царь мученик Николай

Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь, - и тогда откроется беззаконник... (2 Фесс 2, 7)

То, что удерживает появление в мире антихриста, этого человека беззакония и анархии, последнего и самого могущественного противника Господа Иисуса Христа и Его Церкви, - по учению святителя Иоанна Златоуста и других Отцов Церкви, - это законная власть, выраженная и символизированная римской империей. Эта идея нашла себе высшее воплощение в христианской империи: сначала в Византии, когда Константинополь был Вторым Римом, а затем в православной русской империи, когда Москва стала Третьим Римом. В 1917-ом году

«век Константина» пришел к концу, православная империя была разрушена – и мир, начиная с Москвы, был брошен в век беззакония и атеизма, (а в церковной жизни – и апостасии), каковых еще не было видано.

Царь Николай II был последним представителем этого идеала законной христианской власти, и век беззакония соответственно начался с его убиения. Для православных христиан, однако, новый век начинается с мученика, начинается со свидетеля Православия, до конца верного своей Церкви и своему священному призванию.

Иов Многострадальный, в день памяти которого Царь был рожден, говорил в своем тяжком страдании о дне своего зачатия: *Ночь та, - да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года (Иов 3:6).*

Страшна была ночь убиения Царя и его семьи.

Но древние христиане глубокомысленно называли дни памяти мучеников - днями их рождения. И ночь убиения Царя сияет в нашем сознании как рождение на небе Царя-Мученика – жертвы за грехи своего народа.

Такое представление подтверждается видением в 1917-ом году великого старца Макария, митрополита Московского.

Сон Митрополита Макария

«Я видел поле. По дороге шел Спаситель. Я пошел за Ним, говоря: «Господи, я следую за Тобой!» А Он, повернувшись ко мне, отвечал: «Следуй за Мной!» Наконец мы подошли к огромной арке украшенной звездами. На пороге арки Спаситель повернулся ко мне и снова сказал: «Следуй за Мной!» И Он вошел в дивный сад, а я остался у порога и проснулся.

Вскоре я снова заснул и увидел себя стоящим у той же арки, а сзади нее за Спасителем стоял Царь Николай. Спаситель сказал Царю: «Ты видишь в руке Моей две чаши: одна из них горька для твоего народа, и другая сладка для тебя».

Царь упал на колени и долги умолял Господа позволить ему выпить горькую чашу вместе со своим народом. Господь долго не соглашался, но Царь умолял Его неотступно. Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой горящий уголек и положил его на ладонь царевой руки. Царь стал перебрасывать уголек из руки в руку, и одновременно его тело начало светлеть пока не сделалось совершенно ярким как некий сияющий дух. Здесь я снова проснулся.

Заснув еще раз, а увидел огромное поле покрытое цветами. Посреди поля стоял Царь, окруженный множеством народа, которому он своими руками раздавал манну. Невидимый голос сказал в этот момент: «Царь взял на себя вину русского народа, и русский народ прощен».

Значение Царя в первую очередь велико, конечно, для русского народа. Но его чин Православного Царя, удерживающего появление Антихриста, и особенно его звание Православного Мученика – делают его сугубо значимым для всех верующих православных людей.

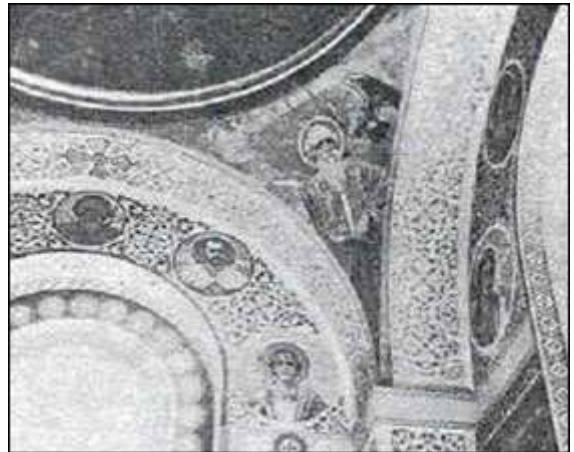
Сербский народ всей душой любил русского Царя. 30-го марта 1930-го года в сербских газетах была напечатана телеграмма, сообщающая о том, что православные жители города Лесковац в Сербии обратились к Синоду Сербской Православной Церкви с просьбой поднять вопрос о канонизации покойного русского императора Николая II, который не только был гуманнейшим и чистейшим сердцем правителем русского народа, но также стяжал духовную славу мученической кончины.

Уже в 1925-ом году в сербской печати появилось описание того, что случилось с одной пожилой сербкой, потерявшей на войне двух сыновей и считавшей убитым и своего третьего сына, который пропал без вести.

Однажды, после горячей молитвы за всех погибших в минувшую войну, бедная мать заснула и увидела во сне Императора Николая II, который сказал ей, что сын ее жив и находится в России, где он вместе со своими двумя погибшими братьями боролся за славянское дело. «Ты не умрешь, - сказал русский Царь, - пока не увидишь своего сына». Вскоре после этого вещего сна старушка получила известие, что сын ее жив, и через несколько месяцев после того она, счастливая, обнимала его живым и здоровым, вернувшимся из России на родину.

В августе 1927 года в газетах Белграда появилось сообщение о том, как русский художник и академик живописи С.Ф. Колесников был приглашен для росписи нового храма в древнем сербском монастыре святого Наума, что на Охридском озере. Художнику была предоставлена полная свобода творческой работы в украшении внутреннего купола и стен. Исполняя эту работу, художник задумал написать на стенах храма лики пятнадцати святых, размещенных в овалах.

Четырнадцать ликов были написаны сразу же, а место пятнадцатого долго оставалось пустым, т.к. какое-то необъяснимое чувство заставляло Колесникова повременить. Однажды в сумерках Колесников вошел в храм. Внизу было темно, и только купол прорезывался лучами заходящего солнца. Все кругом в храме казалось неземным и особенным. В

этот момент художник увидел, что оставленный им незаполненный овал ожил, и из него, как из рамы, глядел скорбный лик Императора Николая II. Пораженный чудесным явлением мученически убиенного русского Государя, художник некоторое время стоял как вкопанный, охваченный каким-то оцепенением.

Далее, как описывает сам Колесников, под влиянием молитвенного порыва он приставил к овалу лестницу и, не нанося углем контуры чудного лика, одними кистями начал прокладку. Колесников не мог спать всю ночь, и едва забрезжил свет, он пошел в храм и при первых утренних лучах солнца уже сидел наверху лестницы, работая с таким жаром, как никогда.

Как пишет сам Колесников: «Я писал без фотографии. В свое время я несколько раз видел покойного Государя и образ его запечатлелся в моей памяти. Я

закончил свою работу, и этот портрет-икону снабдил надписью: Всероссийский Император Николай II, принявший мученический венец за благоденствие и счастье славянства».

Вскоре в монастырь приехал командующий войсками Битольского военного округа генерал Ростич. Посетив храм, он долго смотрел на написанный Колесниковым лик покойного Государя, и по щекам его текли слезы. Затем, обратившись к художнику, он тихо промолвил: «Для нас, сербов, это есть и будет самый великий, самый почитаемый из всех святых».

Само явление Царя-Мученика является источником вдохновения для всех православных христиан. Но это лишь часть православной значимости Царя Николая II. Его собственное благочестие и христианский нрав, и его деятельная роль Царя содействующего истинному возрождению Православия делают его последним и одним из самых великих представителей традиции православной монархии, с падением которой (чему мы сами являемся свидетелями) век беззакония поистине вошел в мир.

О, святой Царю-Мучениче Николае, моли Бога о нас!

Иеромонах Серафим (Роуз)